

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Первая русская кругосветная
ЭКСПЕДИЦИЯ
Исследования. Документы

Москва • 2021

УДК 9+069.8
ББК 26.8г+79
П26

П26 **Первая русская кругосветная экспедиция. Исследования. Документы** / Авт.-сост. Ю.А. Вакс, А.А. Герасимова. — М. : Исторический музей, 2021. — 320 с., ил.

ISBN 978-5-89076-417-1

Сборник научных статей представляет результаты исследования памятников материальной культуры и архивных документов, относящихся к первой русской кругосветной экспедиции 1803—1806 гг. Эти уникальные предметы пополнили фонды крупнейших музеев России и Европы, стали истинными жемчужинами частных собраний. Отдельное внимание авторы уделили истории формирования этнографических и естественно-научных коллекций, выявлению и атрибуции памятников, собранных участниками кругосветного плавания. Издание приурочено к 250-й годовщине со дня рождения И.Ф. Крузенштерна и 215-летию с момента завершения экспедиции.

Для специалистов и широкого круга читателей.

УДК 9+069.8

ББК 26.8г+79

В оформлении обложки использованы материалы из собрания Государственного исторического музея.

При поддержке:

Северсталь

- © Исторический музей, 2021
- © А.Н. Белов, макет, художественное оформление, 2021
- © Зоологический институт Российской академии наук, иллюстрации, с., 2021
- © Институт восточных рукописей Российской академии наук, иллюстрации, с., 2021
- © Исторический музей префектуры Хиросима, иллюстрации, с., 2021
- © Музеи Московского Кремля, иллюстрации, с., 2021
- © Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, иллюстрации, с., 2021
- © Музей истории медицины Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), иллюстрации, с., 2021
- © Музей морского флота, иллюстрации, с., 2021
- © Музей Русского географического общества, иллюстрации, с., 2021
- © Национальный архив Эстонии, Тарту, иллюстрации, с., 2021
- © Российская государственная библиотека, иллюстрации, с., 2021
- © Российский государственный архив Военно-Морского Флота, иллюстрации, с., 2021
- © Центральная военно-морская библиотека, иллюстрации, с., 2021
- © Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого, Санкт-Петербург, иллюстрации, с., 2021
- © Эстонский исторический музей, Eesti Ajaloomuuseum, иллюстрации, с., 2021
- © Biblioteca Nacional de España, иллюстрации, с., 2021
- © Kustodie der Universität Leipzig, иллюстрации, с., 2021

ISBN 978-5-89076-417-1

АВТОРЫ КАТАЛОЖНЫХ ОПИСАНИЙ

Австралийский национальный университет (Australian National University): Е.В. Говор (*Е.Г.*)

Государственный исторический музей (ГИМ): Н.М. Аринич (*Н.А.*), В.Э. Булатов (*В.Б.*), Ю.А. Вакс (*Ю.В.*), А.О. Васильченко (*А.В.*), В.В. Веселитская (*В.В.*), Н.И. Вышар (*Н.В.*), А.А. Герасимова (*А.Г.*), О.Г. Гордеева (*О.Г.*), И.П. Ерохина (*И.Е.*), Е.А. Лукьянов (*Е.Л.*), О.Н. Мельникова (*О.М.*), Н.А. Николаева (*Н.Н.*), А.А. Петров (*А.П.*), З.В. Тетермазова (*З.Т.*), А.Ю. Трохимовский (*А.Т.*), С.В. Ушакова (*С.У.*), А.С. Шкурко (*А.Ш.*)

Зоологический институт Российской академии наук (ЗИН РАН): Н.В. Слепкова (*Н.С.*)

Институт восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН): В.Ю. Климов (*В.К.*), В.В. Щепкин (*В.Щ.*)

Музеи Московского Кремля (ММК): Ф.М. Панфилов (*Ф.П.*)

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН): С.А. Корсун (*С.К.*), Л.Г. Розина (*Л.Р.*)

Музей истории медицины Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет): Е.Ю. Жаворонкова (*Е.Ж.*)

Музей морского флота (ММФ): А.В. Егорова (*А.Е.*)

Музей Русского географического общества (РГО): С.Н. Барабанова (*С.Б.*)

Центральная военно-морская библиотека (ЦВМБ): О.М. Федорова (*О.Ф.*)

Центральный военно-морской музей им. императора Петра Великого (ЦВММ): Е.В. Овсянникова (*Е.О.*), М.С. Олейник (*М.О.*)

Эстонский исторический музей (Eesti Ajaloomuuseum): А. Рууссаар (*А.Р.*)

Эстонский университет естественных наук (Eesti Maaülikool), Тартуский университет (Tartu Ülikool): Э. Таммиксаар (*Э.Т.*)

Е.В. Говор

ТАЙНЫ НУКУ-ХИВСКИХ «РЕДКОСТЕЙ»

Нуку-Хива, вулканический тропический остров из группы Маркизских островов, сыграл роковую роль в истории русского освоения Тихого океана. Именно здесь случилась кульминация противостояния между Иваном Крузенштерном и Николаем Резановым, о котором Резанов впоследствии, уже с Камчатки, писал: «У меня на корабле взбунтовались в пути морские офицеры»¹. И хотя подлинные причины этого конфликта лежали в непродуманном решении отправить в плавание экспедицию под командованием двух начальников — Крузенштерна и Резанова, поводом к этому инциденту послужили нуку-хивские артефакты, те самые, что сейчас хранятся в различных музеях от Москвы и Санкт-Петербурга до Цюриха и Мюнхена. Несколько из них, тех немых свидетелей разыгравшейся в Тихом океане русской драмы, представлены на выставке «Крузенштерн: вокруг света» в Государственном историческом музее.

Артефакты с Маркизских островов интересны не только своей историей, это не просто предметы материальной культуры, но всегда уникальные произведения искусства. Хотя искусство этих островов является одним из самых узнаваемых в музейных коллекциях народов Океании, особенно в музеях США и Франции, оно парадоксальным образом относится к числу наименее изученных, поскольку точная атрибуция многих предметов затруднительна².

Искусство Маркизских островов не замерло во времени, навсегда оставшись «традиционным», а постоянно менялось. Особенно динамичные изменения происходили в начале XIX в. после первых контактов с европейцами и создания рынка для меновой торговли артефактами. На многих островах Океании таким водоразделом между «доконтактным» и «постконтактным» искусством стало прибытие экспедиции Джеймса Кука, а для Нуку-Хивы — посещение острова кораблями Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского.

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1163: Н.П. Резанов — П.И. Кошелеву, 4 июля 1804 г.

² Tiki: Marquesan Art and the Krusenstern expedition / Eds. Elena Govor & Nicholas Thomas. Leiden, 2019. P. 11, 12.

Эта экспедиция была детищем Крузенштерна. Над ее проектом мореплаватель работал с 1799 г. Три года спустя она была одобрена Александром I, а самого Крузенштерна назначили ее командиром. К этому времени предприятие преимущественно с торговыми задачами (доставка грузов в колонии Российско-Американской компании и установление торговых отношений с Китаем) приобрело и более широкие цели — исследовательские и дипломатические. Незадолго до отбытия Александр I решил присоединить к экспедиции посольство в Японию, возглавляемое камергером Николаем Резановым. В августе 1803 г. император лично приехал в Кронштадт проводить отправляющуюся в кругосветное плавание экспедицию, которая теперь символизировала выход Российской империи на международную арену, в Тихий океан, по стопам Кука и Лаперуза.

Нуку-Хива стала первым и, по существу, единственным «диким» островом, где довелось побывать Крузенштерну. Неудивительно, что Крузенштерн, натуралисты, офицеры и свита Резанова обратили на этот остров весь пыл своей первооткрывательской деятельности. Наряду с объектами натуральной истории, которые преимущественно были епархией натуралистов, участники экспедиции занимались сбором данных об островитянах и, прежде всего, об их материальной культуре.

Надо отметить, что экспедицию Крузенштерна отправили в Тихий океан без каких-либо четких указаний относительно исследования океанийских народов и сбора коллекций артефактов. Это был первый опыт российской океанистики, и Академия наук, очевидно, еще не разработала детальных рекомендаций. Инструкция, которую Крузенштерн получил от Российско-Американской компании, касалась этих задач в самых общих чертах: «...наде-

ясь при том, что вы и г-н Лисянский все, что узнаете и приобретете вашими наблюдениями в вояже вашем нового для натуральной истории, географии, мореплавания и до протчих наук, так равно карты и описания, конечно, не оставите доставить Американской Компании, а потому излишним почитает, зная ваше усердие, в том вам в подробности изъяснять»³.

Инструкции Крузенштерну от графа Николая Румянцева, министра коммерции и мецената наук и искусств, содержали в основном рекомендации по географическим открытиям в Тихом океане. Однако несомненно, что организаторы предполагали наряду с коммерческой стороной и широкую исследовательскую направленность экспедиции. Так, в инструкции Российской академии наук «по части зоологической» хотя и не упоминалось исследование островов Океании, но указывалось, что «надлежит... собирать одежду, воинское оружие, украшения, домашние уборы, рабочие и музыкальные орудия и все употребляемое теми народами, у которых быть случится»⁴. Инструкция, составленная графом Румянцевым для Резанова и подписанная императором, касалась Америки: «Будучи в Америке, не оставьте Вы без замечания нравы жителей, физические свойства их, художества, богослужение, обычаи, предания, правила и самый образ их обхождения. Вы соберете верные сведения об одежде их, оружии, жилищах, судоходстве, домашнем хозяйстве, пище, охоте, ловле, военных действиях и их домашних животных. Постарайтесь что можно привезти в натуре, а прочему — рисунки, также виды всех важнейших компанейских заведений, огнедышащих гор и других примечания достойных мест, на каковой предмет даны Вам два дессинатиора, для видов академии советник Причетников, а для костюмов — академик Курляндцев»⁵.

³ Инструкция главного правления РАК И.Ф. Крузенштерну о целях и задачах кругосветной экспедиции на кораблях «Надежда» и «Нева» // Российско-Американская компания и изучение тихоокеанского Севера, 1799—1815. М., 1994. С. 58.

⁴ Из инструкции, составленной академиком А.Ф. Севастьяновым, о проведении наблюдений по естественной истории во время первого кругосветного плавания // Российско-Американская компания и изучение тихоокеанского Севера... С. 63.

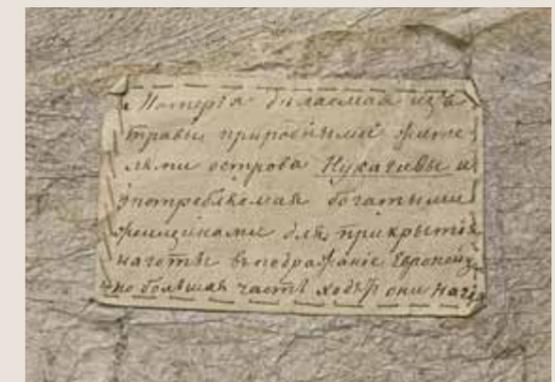
⁵ Инструкция Н.П. Румянцева Н.П. Резанову в связи с плаванием его в Русскую Америку // Российско-Американская компания и изучение тихоокеанского Севера... С. 77, 78.

Внимание к культуре коренных американцев здесь не случайно, ведь Русская Америка и ее жители входили в сферу особых интересов России. Очевидно, эти же рекомендации руководили деятельностью Резанова и на Нуку-Хиве, хотя, увы, он держал эту инструкцию в секрете от Крузенштерна.

Вместе с тем Крузенштерн и его спутники были прекрасно осведомлены об увлечении «редкостями», охватившем Европу после путешествий Кука⁶. Книги их предшественников, побывавших в Океании, украшенные гравюрами с изображениями предметов материальной культуры океанийцев и описывающие контакты с ними, находились на борту «Надежды» в изобилии⁷. Участники экспедиции заранее «затоварились» для меновой торговли. Федор Шемелин, приказчик РАК на «Надежде», так писал об этом в своем дневнике: «Господа наши успели запасти себя в Англии кроме железных вещей множеством и других мелочей как то: блестящими пуговицами, разноцветным бисером, бусами и корольками⁸»⁹. Кроме того, на кораблях имелся большой запас товаров компании, предназначенных для торговли с коренными жителями Русской Америки, например, для покупки местных мехов. Относительно этих товаров РАК специально пояснила, что в случае захода экспедиции в такие места в «Индии или Азии... в коих нельзя нужные припасы в пищу или иные необходимые вещи достать иначе, как на промене каких наших това-

ров», Крузенштерн мог использовать для меновой торговли «бисер, корольки, сукно, табак, или... иные какие вещи и платье»¹⁰. Хотя РАК не упоминает в своих рекомендациях старые железные обручи с бочек в качестве товара для бартера, Крузенштерн от своих предшественников знал, как высоко на островах Океании может цениться такое железо и, еще находясь в Кронштадте, взял «довольное количество» пятидюймовых обручей¹¹. Таким образом все участники экспедиции предвидели возможности торговли с островитянами.

Подходя к Маркизским островам, Крузенштерн издал приказ о гуманном и справедливом обращении с коренными жителями. Однако уже на этом этапе он опасался, что свободная меновая торговля помешает экспедиции получить жизненно важные продукты: «Натурально очень, что по приходе нашем предметы новые возбудят во многих желание иметь их и в такой с большей охотой променять станут европейский товар свой, состоящий по большей части в безделках на разные редкости народов сих, но неосторожность сия может иметь весьма неприятные последствия, и островитяны, жадничая иметь вещи наши и получая оные в изобилии за предметы для них маловажные, конечно пожелают наконец для удовлетворения истинной нужды нашей иметь вещи и такого содержания, что мы не в состоянии будем уступить им...»¹² По его плану сначала необходимо было обеспечить экспедицию

Тапа (нетканая материя). Первая четверть XIX в. Нуку-Хива Государственный исторический музей

⁶ «Искусственными редкостями» в то время нередко называли изделия жителей далеких земель, ныне более обычным термином стал «артефакт».

⁷ См. с. 258—277 текущего издания.

⁸ В то время этот термин часто использовался для обозначения бусин, вероятно, из металлического сплава, обозначали им и бусы из ракушек и кораллов.

⁹ ОР РНБ. Ф. 550. Ф. IV. 59/1: [Шемелин Ф.И.] Журнал 1803 года Российско-Американской компании, под высочайшим Его Императорского Величества покровительством пребывающей, приказчика Шемелина, со дня первоначального его вояжа по торговым отношениям оной компании из Санкт-Петербурга в Японию и Китай, по снятии с якорей фрегатов Надежды и Невы с Кронштадской рейды. Л. 128.

¹⁰ Инструкция главного правления РАК Крузенштерну. С. 58, 59.

¹¹ Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах. По повелению Его Императорского Величества Александра Первого, на кораблях Надежде и Неве, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана второго ранга, Крузенштерна, Государственного адмиралтейского департамента и Императорской академии наук члена. Ч. 1. СПб., 1809. С. 142, 143.

¹² Цит. по ст.: Гвоздецкий Н.А. Первое морское путешествие Россиян вокруг света (К столетию со дня смерти И.Ф. Крузенштерна) // Природа. 1947. № 1. С. 87.

провизией, а уж потом разрешалась мена на «редкости», но реальность оказалась не такой, как виделось в инструкциях.

7 мая 1804 г. «Надежда» Крузенштерна пошла к острову Нуку-Хиве, став на якорь в заливе Анна-Мария (Тайо-Хае) у южного берега острова. Через три дня к нему присоединилась «Нева» Лисянского, отставшая во время перехода. В этно-историческом плане визит русской экспедиции пришелся на очень удачный момент в истории острова. Нукухивцы познакомились с европейцами лишь незадолго до русского визита — в 1791—1804 гг. на остров заходило около полутора десятка европейских и американских кораблей. Кроме того в разное время здесь жили несколько беглых моряков и один миссионер, но их влияние на нуку-хивское общество еще не было разрушительным, напротив, находившиеся на острове европейцы подвергались «нативизации» — они осваивали местный язык и стиль жизни, иногда вступали в брак с местными женщинами. Два таких европейца, англичанин Эдвард Робартс и француз Жозеф Кабри, были на острове во время русского визита. Их посредничество, особенно помощь Робартса, помогло путешественникам собрать богатый разнообразный материал и наладить меновой торг с островитянами.

Главной задачей русских по прибытии стала добыча свежей провизии и воды. По решению Крузенштерна в первые дни действовал запрет на приобретение любых предметов, кроме провизии. «Свободу торговли» он объявил только на четвертый день, когда стало ясно, что ничего кроме кокосов и бананов от нукухивцев получить не удастся — свиней, в которых так нуждались путешественники, местные жители не хотели продавать ни за какие европейские товары. Крузенштерн оставил в силе только запрет на использование для обмена топоров и обручного железа, так как все еще надеялся получить за них свиней. Надо сказать, что отношение нукухивцев к обрубкам любопытным образом изменилось. Из сырья

для изготовления лезвий и пик они превратились в престижный товар — зачастую это была единственная плата, которую нукухивцы принимали, предпочитая их и топорикам, и складным ножам.

Не имея инструкций относительно сбора артефактов, Крузенштерн и его офицеры очевидно руководствовались общими представлениями о коллекционировании «редкостей» в стиле западных джентльменов-натуралистов, причем и моряки, и натуралисты собирали свои собственные коллекции. У Резанова, напротив, был четкий план с самого начала. В Нуку-Хиве он дал Шемелину указание приобретать два-три экземпляра каждого вида артефактов, намереваясь представить коллекции Императорской Кунсткамере и Главному правлению РАК, финансировавшей экспедицию.

В первый день свободной торговли Шемелин, опытный купец, боялся, что конкуренция за «безделушки» островитян поднимет цены на продукты питания, но то, что произошло, было еще хуже. Вот как он описывает атмосферу, царившую на палубе «Надежды»: «Фалерпы по обеим сторонам корабля были заняты определенными покупать провизию Доктором Эссенбергом (Эспенбергом. — Е.Г.) и Лейтенантом Ромбергом, которые переходя с одного боку корабля на другой стерегли сии места старательно и застывая оныя собою, не давали возможности другим с островитянами торговаться, а ежели когда и делали снисхождение, то никому другому как только одним своим офицерам, прочия же со шканцов, со шкафуту, с носу и кормы окликаая останавливали тех диких, кои имели при себе какия нибудь продажныя безделицы, иногда одна вещь нравилась двоим или троим вместе, и ни которому не хотелось, чтобы та досталась в руки другому»¹³. В тот день Левенштерн сделал краткую запись в своем дневнике: «Лангсдорф и Еспенберг сегодня сильно спорили из-за мертвой головы [череп], каждому хотелось ее иметь»¹⁴.

Тогда все попытки Шемелина приобрести артефакты для Кунсткамеры и РАК были буквально

¹³ ОР РНБ. Ф. 550. Ф. IV. 59/1. Л. 127, 127 об.

¹⁴ Левенштерн Е.Е. Вокруг света с Иваном Крузенштерном. СПб., 2003. С. 119.

Горн «путька». Нуку-Хива. Собрание Е.К. Фридеричи. Эстонский исторический музей

Ожерелье. Нуку-Хива. Собрание Е.К. Фридеричи. Эстонский исторический музей

заблокированы его более влиятельными конкурентами. В конце дня он писал в дневнике: «При пособии Англичанина Робертса, собранием лучших Нуахивских редкостей, отличались кабинеты Г. Крузенштерна и Доктора Эспенберга. Первый получил хорошего дерева и лучшей отделки разного рода военные орудия и многие другие вещи достойные любопытства, а второй для Анатомии и Натуральной истории принадлежащие, такие как черепа голов человеческих, украшенных по местам перламутром. Начальнику (Резанову. — Е.Г.) было несколько прискорбно, что для Императорской Кунсткамеры не было еще ничего куплено; но он сокрыл неудовольствие и с терпением ожидал завтрашнего дня»¹⁵.

Следовательно череп, из-за которого Лангсдорф спорил с Эспенбергом, попал в руки последнего. Эти черепа, украшенные плетением и перламутром, на которые жадно смотрел и Шемелин, стали одним из самых ценных трофеев. Тилезиус тоже жаловался в своем дневнике: «У меня была бы возможность принести домой для моих друзей-ученых несколько очень хороших черепов маркизских дикарей, если бы только все остальные на борту не хотели их приобретать, и если бы те, для кого они бесполезны, не опередили меня»¹⁶.

Страсти, охватившие всех на борту, не укрылись от внимания нукухивцев. В их обществе обмен предметами был частью сложных социально-экономических процессов, пронизывавших всю ткань общественных отношений. Первых европейских и американских путешественников они встречали традиционными подарками — кавой¹⁷, тапой¹⁸, фруктами.

В самом начале общение островитян с чужеземцами проходило также в формате обмена дарами. В первый день на борту «Надежды» Киатонуи,

вождь племен из залива Тайо-Хае, получив от Крузенштерна в подарок попугая с красными перьями, отблагодарил его свиньей. Довольно быстро, увидев ажиотаж членов русской экспедиции, нукухивцы стали над ними подшучивать. Один выдал банан за подвеску из китового зуба, другие предлагали изломанные ракушки или камни.

Страсти продолжали кипеть и в последующие дни. Шемелину удалось выменять несколько первоклассных артефактов, только сойдя на берег и используя в качестве платы топорик. Это и стало поводом к конфликту. Крузенштерн запрещал отдавать топоры, товар РАК, на что Шемелин пожаловался своему непосредственному начальнику — Резанову, а тот не удержался и публично оскорбил Крузенштерна на шканцах (святом месте у моряков), а заодно и заявил о своих полномочиях как руководителя экспедицией. Офицеры потребовали показать им его инструкцию. Когда Резанов наконец вышел на палубу и прочитал им царский указ, то в ответ, согласно изложенному в письме Кошелеву, услышал хохот и вопросы:

« — Кто подписал?

Я отвечал:

— Государь наш Александр.

— Да кто писал?

— Не знаю, сказал я.

— То-то не знаю, кричал Лисянский, — мы хотим знать, кто писал, а подписать-то знаем, что он все подпишет»¹⁹.

После чего все офицеры за исключением Петра Васильевича Головачева, публично присягнули на верность Крузенштерну. Конфликт, который начался как простой спор из-за топоров и черепов-трофеев нуку-хивских воинов, вышел из-под контроля и превратился в открытый отказ подчинять-

¹⁵ Шемелин Ф.И. Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара. Ч. 1. СПб., 1816. С. 117. Дополнено по: ОР РНБ. Ф. 550. F. IV. 59/1. Л. 130 об.

¹⁶ Tilius W. G. Zweite Abtheilung des Reise Journals nach Krusenstern. Chapter 'Nukahiwah einer der Washington Inseln'. Stadtarchiv Mühlhausen, Germany. Tilius Bibliothek 82 / Nr. 291. B. 4.

¹⁷ Кава — опьяняющий напиток из корней одноименного растения.

¹⁸ Тапа — нетканная материя из луба шелковичного дерева.

¹⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1163: Н.П. Резанов — П.И. Кошелеву, 4 июля 1804 г.

Ритуальный браслет «оохо». Нуку-Хива. Собрание Е.К. Фридрици. Эстонский исторический музей

Упаковка для съестных припасов. Нуку-Хива (?). Собрание К.Ф. Эспенберга. Эстонский исторический музей

Веер «тахии» с изображениями фигурок тики на ручке. Нуку-Хива. Собрание участников первой русской кругосветной экспедиции под командованием И.Ф. Крузенштерна. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

ся представителю императора на борту, да и самому императору.

Надо признать, что в конфликте из-за артефактов справедливость была на стороне Резанова. Приобретение такого количества ценнейших предметов, несомненно, походило на полномасштабную торговую операцию. Рыночная стоимость сохранившихся памятников сейчас составляет миллио-

ны долларов. Торговля же, согласно дополнению к имевшейся у Крузенштерна инструкции РАК, была прерогативой Резанова. Но, если Крузенштерн рассматривал нукухивцев в качестве дикарей, то приобретение их изделий не квалифицировалось им как торговля. Именно отказ Крузенштерна внести разумные коррективы в его собственный запрет на обмен топоров и железных обручей на артефак-

Каменный топор «токи коу». Нуку-Хива. Собрание Ю.Ф. Лисянского. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

ты усугубил ситуацию до предела. К этому времени непримиримые противоречия между Резановым и Крузенштерном по поводу руководства экспедицией достигли такой степени, что они практически не общались, и уж конечно не обсуждали вопросы сбора коллекций.

Приближаясь к Нуку-Хиве, Крузенштерн опасался столкнуться с жадностью островитян, но, как оказалось, проблема гнездилась в жадности самих путешественников, равно как и в их стремлении к славе. Очевидно, что Крузенштерн, наполняя лучшими вещами собственный кабинет на «Надежде», если и хотел преподнести свою коллекцию импера-

тору и Кунсткамере, то предпочел бы сделать это лично, а не как подручный Резанова. Сходная ситуация была и на другом корабле. Коробицын, приказчик РАК на «Неве», писал в своих заметках, что Лисянский не позволял никому кроме него самого выменивать артефакты. По словам Коробицына, для этой цели Лисянский использовал железные обручи, ножи и топоры, принадлежавшие РАК, поэтому «все почти лучшие вещи (были. — Е.Г.) присвоены капитаном... в собственность» в «его жадности»²⁰. Резанов в своем письме к императору так же говорил о происходящем: «Приступил было я к собранию для Академии редкостей, но не давали мне способов

²⁰ Коробицын Н.И. Записки приказчика Российско-Американской компании Н.И. Коробицына // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках. М.; Л., 1944. С. 168.

и наполняли с жадностью свои кабинеты»²¹. Можно только согласиться с выводом Резанова о том, что причиной их разногласий с Крузенштерном была «единая ревность к славе, ослепившая умы всех до того, что казалось, что один у другого оную отъ-емлет»²². Сам он не был исключением.

18 мая русские корабли покидали Нуку-Хиву. Конфликт на борту «Надежды» поставил под удар будущее экспедиции и не мог не волновать ее участников. Не удалось им выполнить и главную задачу захода на Маркизские острова — закупку свинины для пополнения продовольственных запасов. Но, несмотря на все проблемы, участники экспедиции проделали огромную работу по документированию маркизской культуры. Крузенштерн, Лангсдорф, Лисянский, Шемелин и Резанов сделали описания самих артефактов, а также способов изготовления и использования некоторых из них. Тилезиус записал названия ряда артефактов на маркизском языке. Мореплаватели также документировали виды артефактов зарисовками в своих путевых альбомах, которые в их последующих публикациях появлялись уже в виде гравюр. Но, самое главное, два русских корабля везли в Европу крупнейшую и ценнейшую коллекцию маркизской материальной культуры, включавшую сотни артефактов, которой, однако, не суждено было существовать как единое целое.

В инструкции Академии наук для натуралиста экспедиции Крузенштерна указывалось, что «натуралист не должен удерживать для себя или для других ни одного ящика, содержащего в себе естественные произведения и прочих редкостей, кои во время

путешествия собираемы будут и назначаются для музеума Его И. В-ва, находящегося при С.-Петербургской императорской Академии наук»²³. Однако, в отличие от ряда последующих русских экспедиций, судьба коллекции, собранной участниками кругосветного путешествия Крузенштерна, сложилась по другому сценарию. Крузенштерн изначально относился к сбору артефактов как к джентльменскому занятию, при котором каждый волен брать «редкости» для своего «кабинета». Об этом, например, свидетельствует его переписка с товарищем министра морских сил Павлом Васильевичем Чичаговым. Прибыв с Нуку-Хивы на Камчатку, Крузенштерн получил письмо от Чичагова с информацией о создании в Санкт-Петербурге Музеума Адмиралтейского департамента, известного также как Морской музей. Чичагов, в частности, писал: «Известная ученость и сведения ваши, морскому искусству пользу принести могущие, подают мне повод просить вас о доставлении всяких как природных, так и искусственных произведений, которые в местах, где вам быть случится, собрать можно будет, и которые могли бы послужить к обогащению нашего Музеума»²⁴. На что Крузенштерн тут же ответил: «Морской Музеум возродил у всех нас энтузиазм к собиранию редкостей... Все, что поныне нами собрано, и, конечно, уже впредь с особенным старанием собираемо будет, каждый с особенным удовольствием по прибытии в Россию представит в учрежденный Музеум»²⁵. Таким образом, мореплаватель считал передачу артефактов в музей индивидуальным делом каждого участника экспедиции.

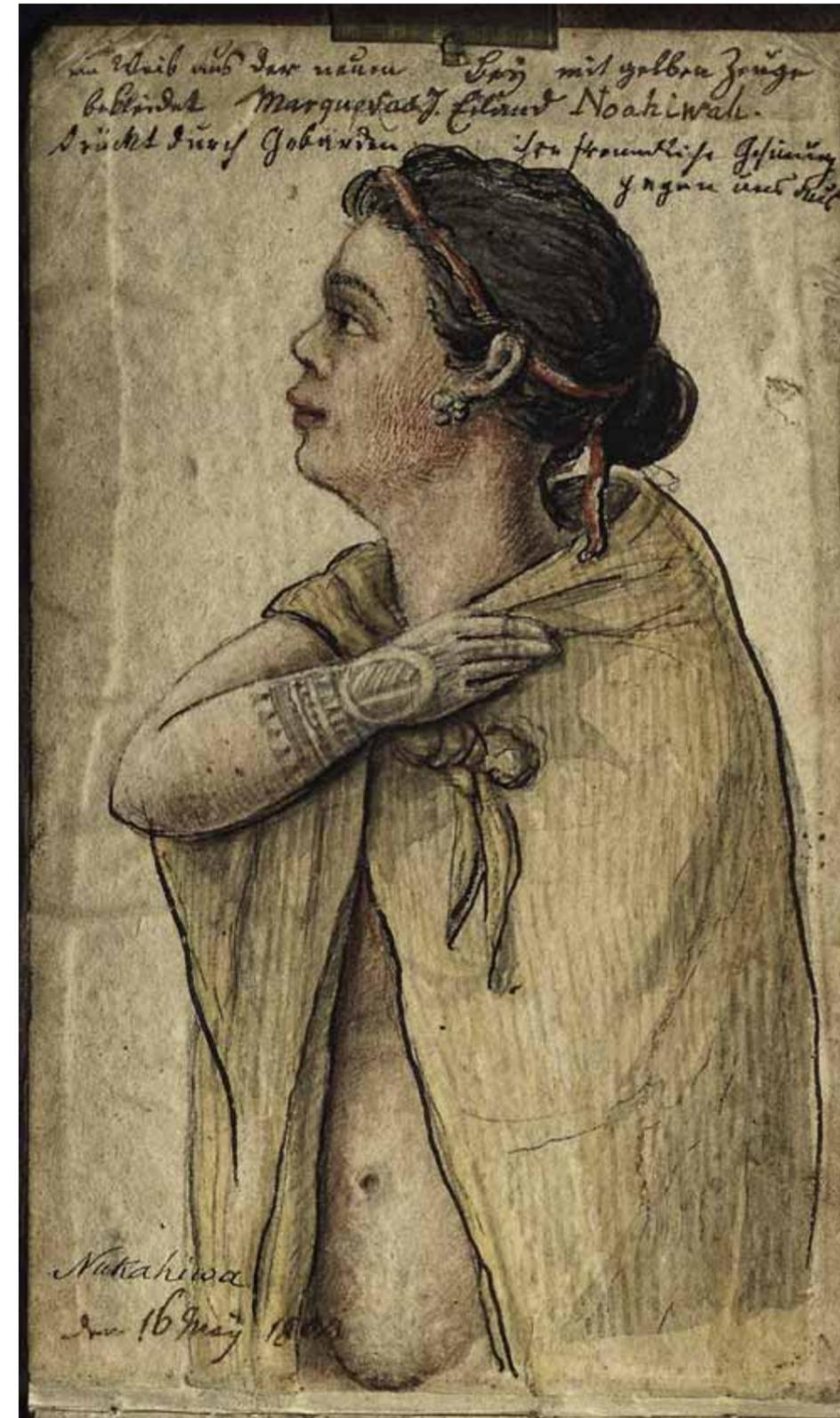
²¹ Н.П. Резанов. Письмо Александру I, 9 июня 1805 г. = Report to Alexander I by Nikolai Rezanov, June 9, 1805. [Электронный ресурс] // MDLC. The Gennadii V. Yudin Collection of Russian-American Company Papers. Digital ID mtfms y0010037. Режим доступа: <http://international.loc.gov/cgi-bin/query/r?intldl/mtfront:@field+%28NUMBER+%28band%28mtfms+y0010037%29%29>: (дата обращения: 17 марта 2021 г.).

²² Рапорт Н.П. Резанова Александру I о плавании на судне «Надежда» от Бразилии до Камчатки и деятельности там до отплытия в Японию // Российско-Американская компания и изучение тихоокеанского Севера... С. 90.

²³ Из инструкции, составленной академиком А.Ф. Севастьяновым, о проведении наблюдений по естественной истории... С. 63.

²⁴ Письмо товарища министра морских сил вице-адмирала П.В. Чичагова И.Ф. Крузенштерну с пожеланиями успешного окончания экспедиции // Российско-Американская компания и изучение тихоокеанского Севера... С. 121.

²⁵ Курносов С.Ю., Ларионов А.А., Соболева Е.С. Из истории американских коллекций Музеума Государственного адмиралтейского департамента (1805—1827) // Аборигены Америки. Предметы и представления. СПб., 2005. С. 349. (Далее — Курносов С.Ю. и др.)

В. Тилезиус фон Тиленау
Тахатапу, дочь вождя Киатону
16 мая 1804 г. Из альбома
естествоиспытателя и врача
Тилезиуса фон Тиленау
с зарисовками с натуры во время
кругосветного путешествия
с И.Ф. Крузенштерном (Дальний
Восток, Китай, Япония, Северная
Америка и острова Тихого
Океана). — [Б. м.], 1803—1806
Российская государственная
библиотека

В. Тилезиус фон Тиленау
Укеа Вахини, нукагивская
аристократка. 12 мая 1804 г.
Из альбома естествоиспытателя
и врача Тилезиуса фон Тиленау
с зарисовками с натуры во время
кругосветного путешествия
с И. Ф. Крузенштерном (Дальний
Восток, Китай, Япония, Северная
Америка и острова Тихого
Океана). — [Б. м.], 1803—
1806 [л. 24]. Российская
государственная библиотека

В отличие от Крузенштерна Резанов несомненно планировал распорядиться и коллекциями, и интеллектуальной собственностью экспедиции (дневниками и рисунками участников) централизованно, то есть сосредоточив все в своих руках. Его смерть по возвращении в Россию помешала осуществиться этому плану. Таким образом значительная часть коллекций, собранных участниками экспедиции, осталась в частной собственности. Это, конечно, не исключало их намерений сразу или со временем передать свои собрания в музеи, как поступили знаменитые предшественники, например, Джеймс Кук или Джозеф Банкс. В конечном итоге так и произошло — вплоть до 1850-х гг. артефакты, собранные участниками экспедиции, поступали в виде даров в музеи России и Западной Европы.

Известно, например, что Лисянский в декабре 1806 г. передал небольшие коллекции нуку-хивских и гавайских памятников в Кунсткамеру (фонд 750)²⁶. Еще одну коллекцию он подарил Адмиралтейскому музею²⁷. Вскоре после этого небольшое собрание поступило от него в частную коллекцию графа Румянцева, поддержавшего экспедицию. Однако, как оказалось, значительная часть собранных им предметов оставалась в его владении, и в 1837 г. после смерти мореплавателя его сын передал хранившиеся у отца коллекции в «Румянцевский Музеум», созданный на основе коллекций графа²⁸. Сходным образом поступил и Крузенштерн — он передал в Адмиралтейский музей лишь небольшую часть своей коллекции²⁹. Туда же поступила и коллекция спутника Лисянского Петра Васильевича Повалишина.

В 1827—1828 гг. этнографические коллекции Адмиралтейского музея были расформированы. Значительную их часть передали Кунсткаме-

ре (тогда — Музей Императорской Академии наук), еще часть отправили в Морской кадетский корпус и в Черноморское депо карт в Николаеве³⁰. Океанийские памятники, поступившие в Кунсткамеру, впоследствии стали основой фонда 736, но утратили значительную часть первоначальной документации. Некоторые артефакты из Адмиралтейского музея, «пройдя» длительный путь межорганизационных передач, в 1930-х гг. также в конечном итоге были переданы в Кунсткамеру. Исследование Любови Григорьевны Розиной в начале 1960-х гг. выявило в Кунсткамере в общей сложности 26 маркизских памятников, собранных экспедицией Крузенштерна³¹. О принадлежности этому кругу еще нескольких предметов можно пока говорить лишь предположительно. Например, один из самых узнаваемых маркизских артефактов — боевая палица «уу», украшенная замысловатым резным антропоморфным орнаментом, — поступила в Кунсткамеру в 1936 г. от В.В. Кравцовой. По стилю и манере резьбы она сходна с палицей «уу» из фонда 736, в который вошли артефакты, собранные экспедицией Крузенштерна.

Говоря о коллекциях Санкт-Петербурга, необходимо упомянуть и Арсенал в Царском Селе, где находились дары участников русских экспедиций российским императорам. Среди этих даров сохранились два нуку-хивских артефакта, которые впоследствии попали в Государственный музей этнографии, а в 1937 г. — в Кунсткамеру.

Еще одна Санкт-Петербургская коллекция из «Румянцевского Музеума», куда нуку-хивские артефакты Лисянского поступили в два «захода», в 1861 г. была перевезена в Москву, положив начало Московскому публичному и Румянцевскому музею. Океанийские коллекции дополнили собрание его

²⁶ Летопись Кунсткамеры. 1714—1836. СПб., 2014. С. 651—653.

²⁷ Курносов С.Ю. и др. Указ. соч. С. 365, 366.

²⁸ ОР РНБ. Ф. 352. К. 4. Ед. хр. 18: Дело о разных приношениях Румянцевскому Музеуму капитана Лисянского.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1203. Генеральная опись вещам, поступившим в Музеум с 1805 г. Л. 103. (Сообщено Е.С. Соболевой).

³⁰ Курносов С.Ю. и др. Указ. соч. С. 360, 361, 365—367, 380—387.

³¹ Розина А.Г. Коллекция МАЭ по Маркизским островам // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 21. М.; Л., 1963. С. 110—119.

отделения этнографии. В 1920-х гг. они находились в Музее народоведения, а сейчас хранятся в Музее антропологии МГУ. Это одно из самых цельных и хорошо документированных океанийских собраний в России с сохранившимися ярылками, подписанными еще в 1830-х гг. В него также входит большая коллекция гавайской и, вероятно, маркизской тапы³². Происхождение большого полотнища нуку-хивской тапы в Государственном историческом музее пока остается загадкой, однако текст на прикрепленной к нему старинной этикетке, почти дословно восходящий к текстам путевых очерков Лисянского и Крузенштерна, имеет схожесть и с этикеткой сумочки с Алеутских островов, также хранящейся в ГИМ. Приведенные факты позволяют утверждать, что это предмет из коллекции Лисянского, перевезенной в Москву в XIX в.

Крузенштерн, подарив санкт-петербургским музеям лишь небольшие коллекции артефактов, значительную часть собрания увез с собой в Эстонию, где находилось его имение. Часть коллекции он передал Художественному музею Дерптского (ныне Тартуского) университета. Уже в 1814 г. немецкий путешественник Ульрих Шлиппенбах отмечал выставку артефактов в музее университета, на которой были представлены изделия «жителей островов Южного океана»³³. Выставка стала первой публичной музейной экспозицией, явившей миру маркизские артефакты. С большой уверенностью можно предположить, что эти памятники, пережив ряд межинституционных передач, вошли в состав нынешней коллекции маркизских предметов, хранящейся в Эстонском национальном музее в Тарту.

Другая эстонская этнографическая коллекция начала формироваться в первые десятилетия XIX столетия в Ревеле (Таллин) как частное собрание аптекаря Иоханеса Бурхарда. Позже оно стало частью собрания Эстонского литературного общества, а ныне находится в Историческом музее в Таллине. Участ-

ники экспедиции Крузенштерна, связанные с Эстонией, например, судовой врач «Надежды» Карл Эспенберг, передавали Бурхарду нуку-хивские «редкости» для устройства выставок. В 1853 г. Ермолай Фридериси, участник свиты Резанова, также подарил несколько нуку-хивских артефактов Эстонскому литературному обществу в ознаменование 50-летия отправления экспедиции в плавание. Эти памятники с рукописными аннотациями бывшего владельца выявлены в Эстонском историческом музее.

Еще одно нуку-хивское собрание хранилось на территории Российской империи в Харькове. Коллекция, составленная судовым врачом «Невы» Морисом Лабандом из Германии, работавшем в Харьковском университете, стала основой кабинета древностей в этом учебном заведении. К сожалению, артефакты погибли в результате бомбардировок во время Второй мировой войны.

В Западной Европе одной из первых публичных коллекций стало собрание немецкого натуралиста экспедиции Георга Лангсдорфа. После возвращения из путешествия он оставался в России, пока не получил назначение в Бразилию в качестве генерального консула. В 1821 г. во время визита на родину в Германию Лангсдорф подарил свои коллекции, собранные в кругосветной экспедиции, Мюнхенскому музею (ныне Музей пяти континентов).

Йоганн Горнер, астроном экспедиции, из путешествия вернулся на родину в Цюрих. После его смерти в 1834 г. коллекция находилась в фондах нескольких ученых обществ и в конечном итоге была передана в Этнографический музей Университета Цюриха.

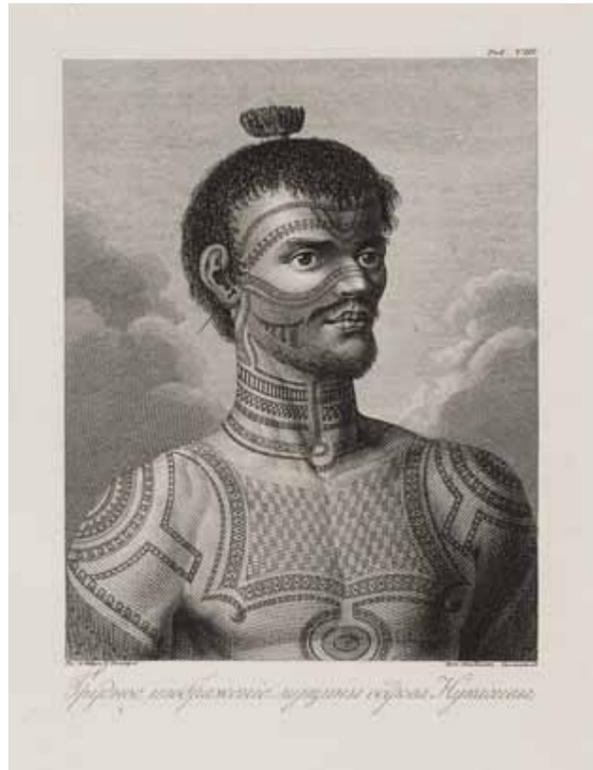
Любопытна история небольшого собрания нуку-хивских артефактов из Национального музея мировых культур в Лейдене (Нидерланды). Согласно документам, в музее они числятся как «коллекция Крузенштерна». В 1836 г. ее приобрел один из основателей музея голландский натуралист Филипп Зибольд, но у кого именно неизвестно. Как удалось

³² Балахонова Е.И., Говор Е.В. Старинная тапа из Полинезии в этнографическом собрании НИИ и Музея антропологии Московского университета // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2018. № 2. С. 103–120.

³³ Tiki: Marquesan Art and the Krusenstern expedition. P. 66.

В. Тилеиус фон Тиленау Нукагивская женщина с пальмовой ветвью. 16 мая 1804 г. Из альбома естествоиспытателя и врача Тилеиуса фон Тиленау с зарисовками с натуры во время кругосветного путешествия с И.Ф. Крузенштерном (Дальний Восток, Китай, Япония, Северная Америка и острова Тихого Океана). — [Б. м.], 1803—1806 Российская государственная библиотека

Е.О. Скотников по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау. Грудное изображение мужчины острова Нукагивы. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. VIII]. Государственный исторический музей

Е.О. Скотников по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау. Грудное изображение женщины острова Нукагивы. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. IX]. Государственный исторический музей

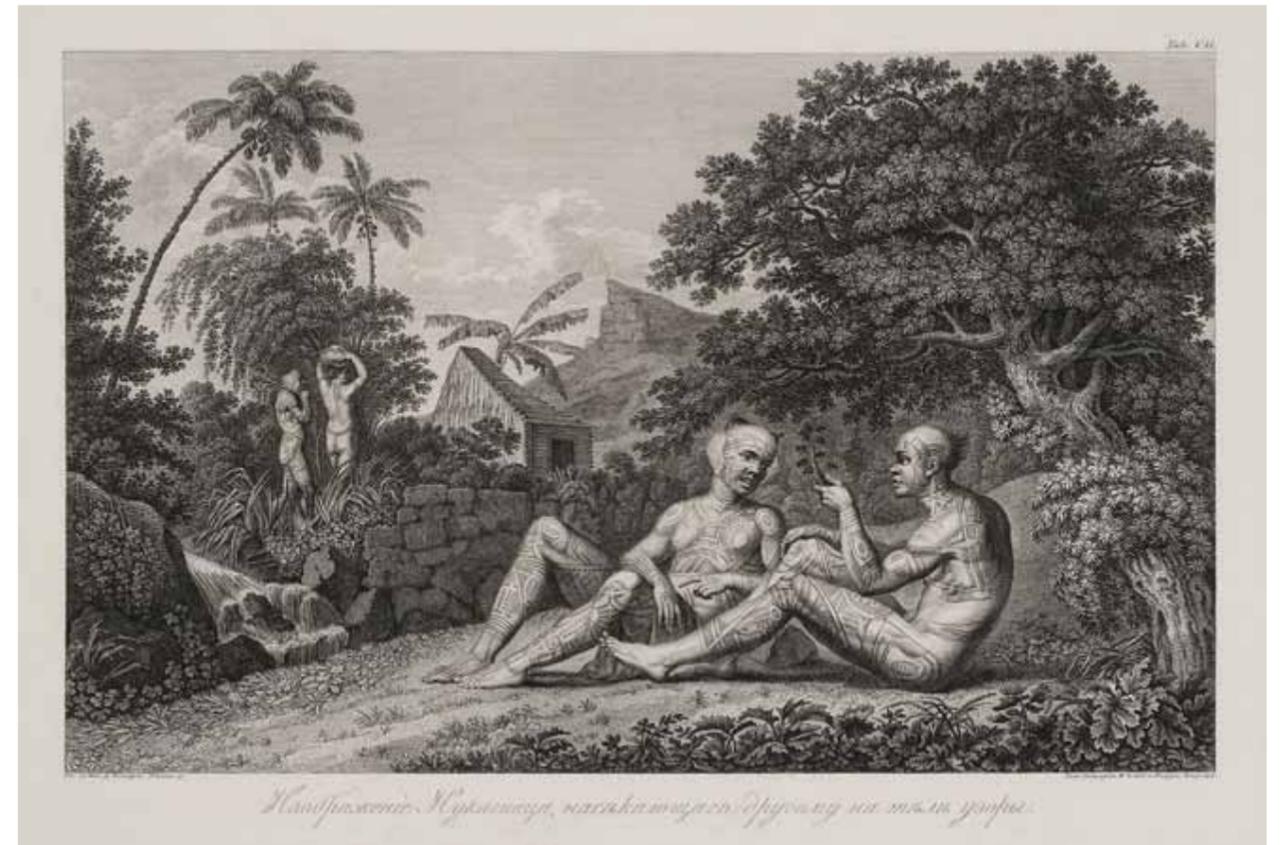
установить, ее переслал из России голландский посланник Луи Геккерн, покровитель Жоржа Дантеса, смертельно ранившего Пушкина на дуэли. Возможно, эту коллекцию вывезли с дипломатической почтой.

Имелась нуку-хивская коллекция и у натуралиста Вильгельма Тилезиуса, выходца из Германии. Во время пребывания в России он подарил несколько предметов Кунсткамере, но, очевидно, большую часть собрания вывез к себе на родину. Отдельные артефакты из его коллекции удалось обнаружить в Лейпцигском этнографическом музее (входит в комплекс Музея Грасси), куда они поступили через его коллегу немецкого антрополога Густава Клемма³⁴.

Особая страница истории коллекций экспедиции Крузенштерна — это краниологические собра-

ния. Во времена, когда состоялось плавание, черепа «диких» народов вызывали особый интерес у натуралистов, занимавшихся вопросами классификации человеческих рас. На Нуку-Хиве участники экспедиции узнали, что воины в знак доблести носили с собой черепа неприятелей, украшая их искусным плетением, свиными клыками и вставленными в глазницы перламутровыми раковинами. За их приобретение на острове развязалась настоящая борьба. По возвращении участники экспедиции доставили черепа ведущим антропологам Европы и России, однако часть этих предметов осталась в собственности путешественников. Известно, например, что череп, привезенный Лангсдорфом Иоганну Blumenбаху, был опубликован и сейчас находится в коллекции му-

³⁴ Tiki: Marquesan Art and the Krusenstern expedition. P. 66—72.

И.В. Ческий под руководством И.С. Клаубера по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау. Изображение нукагивца, наносящего другому на теле узоры. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. VII]. Государственный исторический музей

зе Геттингенского университета. Крузенштерн доставил пять черепов прибалтийскому анатому Юстусу Кристиану Лодеру. В 1818 г. его анатомическую коллекцию выкупил Александр I и передал в дар Московскому университету. В настоящее время череп из этого собрания с надписью «прислан адмиралом Крузенштерном» находится в Музее истории медицины Первого МГМУ им. И.М. Сеченова. О черепе, подаренном Лисянским Кунсткамере вскоре по возвращении, известно лишь, что на каком-то этапе он был передан в Академию художеств. Фридрици подарил череп из своей коллекции Карлу Бэру, основателю анатомического кабинета в Академическом музее (Кунсткамере) в 1840-х гг. Тилезиус, несмотря

на свои жалобы по поводу конкуренции со стороны его спутников, сумел добыть два черепа детей, принесенных в жертву по случаю смерти главного знахаря — они оказались в Бонне³⁵.

Обзор будет не полным, если не упомянуть памятники, судьба которых пока не выяснена. Неизвестно, что случилось с главными коллекциями, которые Шемелин и Резанов собирали для Кунсткамеры и Российско-Американской компании — были ли они в составе коллекций, подаренных Крузенштерном и Лисянским Адмиралтейскому музею и Кунсткамере или остались в собственности РАК? Могли ли предметы, которые вез Резанов через Сибирь, осесть в сибирских музеях после его смерти? Где на-

³⁵ Tiki: Marquesan Art and the Krusenstern expedition. P. 184—190.

Е.О. Скотников под руководством И.С. Клаубера по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау. Мужчина острова Нукагивы, в испещренном виде. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Таб. X]. Государственный исторический музей

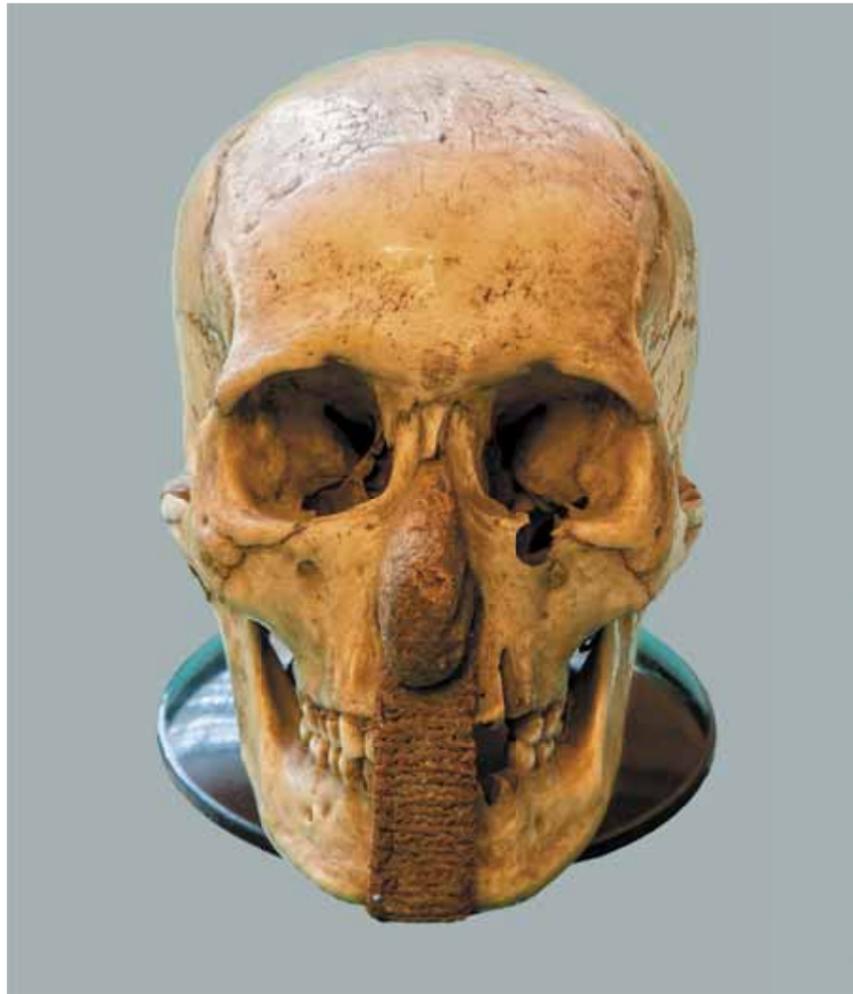
И.С. Клаубер по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау. Изображение нукагивских черепов. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Таб. XVII]. Государственный исторический музей

ходятся артефакты, переданные в Черноморское депо карт в Николаеве — погибли ли они во время войны, как коллекции Харьковского университета, или разошлись по местным музеям? Была ли в Москве, помимо Румянцевской, еще одна коллекция артефактов из экспедиции Крузенштерна, в которую входили памятники, попавшие в Государственный исторический музей? К этому ряду вопросов можно добавить еще один — о местонахождении коллекции рисунков официального художника экспедиции Степана Курляндцева. Известно, что после конфликта с Крузенштерном он покинул экспедицию на Камчатке, забрав свои рисунки, по суше вернулся в столицу, жил в Санкт-Петербурге и Казани. В 1819 г. он пытался преподнести рисунки императору, но его портреты сочли «слишком слабыми».

В будущем, возможно, удастся уточнить судьбы маркизских артефактов в музеях Эстонии и идентифицировать небольшую коллекцию нуку-хивских памятников, переданных участниками экспедиции Блюменбаху, которая находилась в Геттингене. Новые находки могут явить и исследования коллекций в других немецких и швейцарских музеях, куда артефакты могли попасть от участников экспедиции.

Надо отметить, что по возвращении мореплаватели обменивались предметами не только между собой, но и с натуралистами и коллекционерами в Европе. Густав Клемм в Лейпциге, например, получил гавайскую тапу от московского историка Михаила Погодина, связанного в свою очередь с графом Румянцевым³⁶. Американские и гавайские памятники, собранные по всей видимости Лисянским и командой

³⁶ Tiki: Marquesan Art and the Krusenstern expedition. P. 68, 69.

Череп человеческий («маркизский череп»). Нуку-Хива. Музей истории медицины Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет)

«Невы», посетившими эти места, были в коллекциях тех членов экспедиции, кто с Нуку-Хивы отправился прямо на Камчатку и в Японию. Так, в коллекции Горнера, не бывавшего в Америке, американские артефакты составляли около сорока процентов³⁷.

Традиционно музейные коллекции служили знакомству посетителей с материальной культурой жителей далеких стран. Камненные топоры, наконечники стрел, бусы из ракушек, юбки из пальмовых листьев... Они и мы — два мира, между которыми посетитель едва ли мог ощутить близкую связь.

История коллекции экспедиции Крузенштерна позволяет посмотреть на эти миры по-новому.

Реконструкция маркизской коллекции Крузенштерна началась десять лет назад по инициативе этнолога и философа океанийских культур профессора Николаса Томаса. К тому времени было известно 26 артефактов, выявленных Любовью Розиной в коллекциях Кунсткамеры. С помощью международных проектов «Артефакты встречи» и «Тихоокеанское присутствие: искусство Океании и европейские музеи» удалось начать поиск остальных,

³⁷ Ibid. P. 69.

К.В. Ческий по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау. Вид Морая или кладбища на острове Нукагиве. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. XVI]. Государственный исторический музей

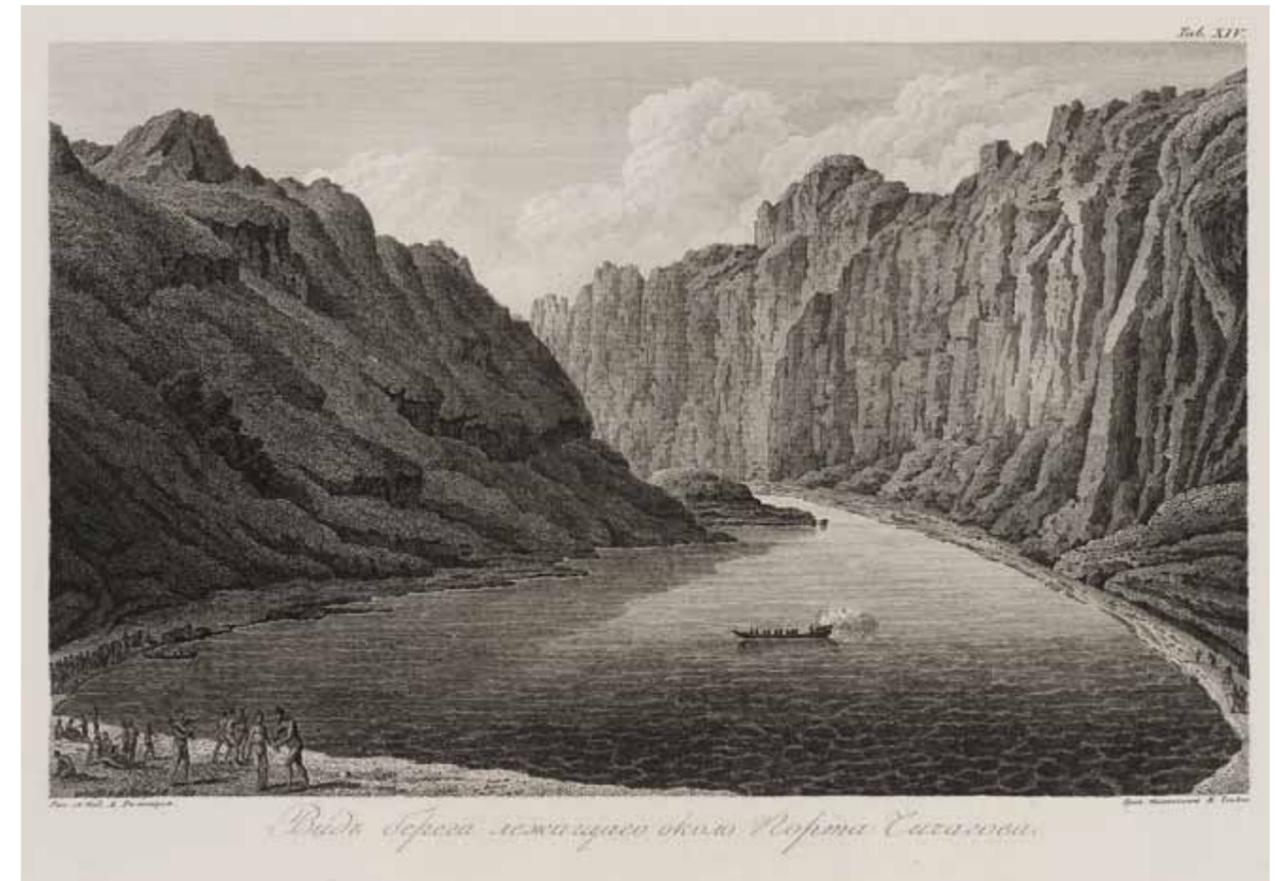
что было бы невозможно без широкого международного сотрудничества. К настоящему моменту выявлено около 140 маркизских памятников, плюс десятки кусков тапы, которая нуждается в дальнейшей идентификации. Все они находятся в 13 музеях 5 стран³⁸. Из инвентарей и других источников собраны сведения еще о 40 предметах, но они либо утрачены, либо не найдены. Более того, удалось воссоздать историю почти каждого артефакта в контексте приобретения, путешествий по морям и суше, хранения, экспонирования и изучения. Результаты этой работы представлены в книге «Тики: Искусство Маркизских островов и экспедиция Крузенштерна» (Лейден, 2019).

³⁸ Tiki: Marquesan Art and the Krusenstern expedition. P. 49, 50.

Шесть основных коллекций артефактов, хранящихся в музеях четырех стран (Кунсткамера в Санкт-Петербурге, Музей антропологии в Москве, Национальный и Исторический музеи в Эстонии, Музей пяти континентов в Мюнхене и Музей этнографии в Цюрихе), имеют довольно сходный состав. Почти во всех из них есть один или оба типа вееров (полукруглый и ромбовидный), нагрудные подвески, разного рода украшения для ушей, резные подножки для ходулей, рыболовные крючки. Другие артефакты представлены в единственном числе и только в одном музее. Таковыми являются различные перьевые украшения для головы в коллекциях Санкт-Петербурга и Цюриха, налобная повязка с резными

Неизвестный гравер по оригиналу Ю.Ф. Лисянского. Вещи, употребляемые жителями островов Вашингтоновых. Из атласа «Собрание карт и рисунков, принадлежащих к путешествию флота капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского, на корабле Неве». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1812. [Рисунок I]. Государственный исторический музей

К.В. Ческий по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау. Вид берега, лежащего около порта Чичагова. 1804 г. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Таб. XIV]. Государственный исторический музей

черепашьими пластинками в Москве, резная палица и жезлы вождей в Санкт-Петербургской Кунсткамере, раковина-труба в Историческом музее в Таллине, миска-птица в Национальном музее в Тарту.

Всматриваясь в артефакты, знакомясь с их судьбами, становится очевидным, что они имеют сложную, многомерную принадлежность. Конечно, прежде всего это элемент жизни другого народа, где он был создан и использовался. В то же время памятник несет на себе невидимый отпечаток принадлежности экспедиции и лицу, «владевшему» им, и, наконец, каждый предмет может быть представлен как интегральный элемент коллекции определенного музея.

За созданием любого из них стояли конкретные люди, мастера и заказчики, ведь предмет со-

здавался индивидуально, и мастер вкладывал в него душу. Так, отдельного внимания заслуживают полукруглые маркизские веера с замысловатым плетением, которые вошли почти во все музейные собрания экспедиции Крузенштерна. Выплетая каждую линию, мастер называл имена одного из предков, как бы вписывая их в веер, как в раскрытую книгу. Но и техническая сторона процесса изготовления — это закодированная информация, в которую приходят новейшие методы исследования (от спектрального до дендрологического анализа). Благодаря им грядет такой же переворот, как принесенный в криминалистику анализ ДНК. Подобные систематические способы изучения помогут проследить схемы обменных путей, по которым артефакты перемещались между племенами Нуку-Хивы и, возможно,

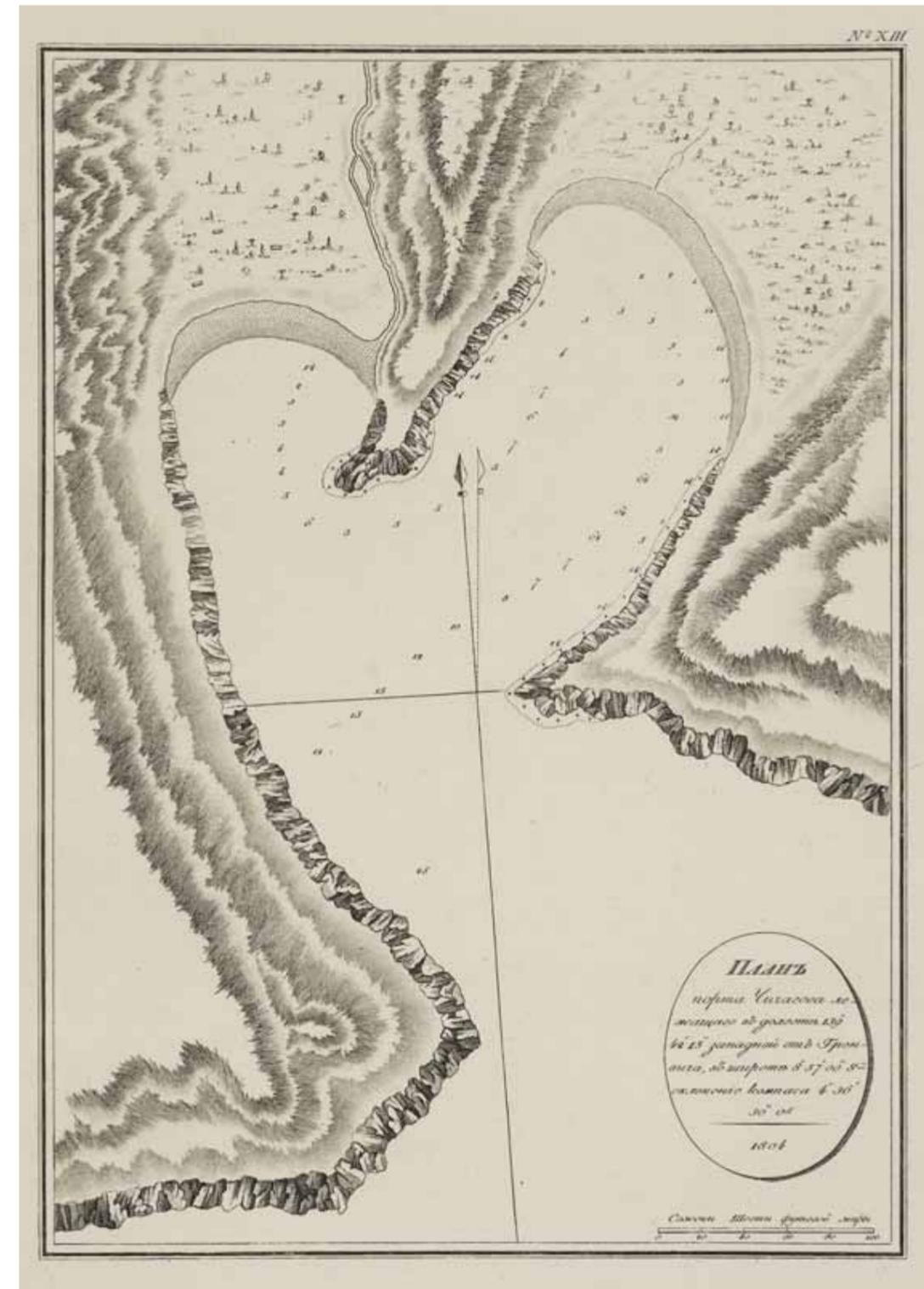
Неизвестный гравер по оригиналу В. Тилеизуса фон Тиленау. Горный голубь нукагивский, попугайчик пигиди. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. XVII]. Государственный исторический музей

других островов Маркизского архипелага, а также установить «руку» отдельных мастеров.

Комплексное исследование памятников в контексте всех материалов экспедиции позволяет также «увидеть» конкретных исторических лиц, игравших важную роль в системе производства, обмена и собственности в сообществах и являвшихся ключевыми фигурами в создании новых сетей обмена после появления заморских гостей. Например, из воспоминаний Юрия Лисянского мы знаем, что Киатонуи — хака́ики, или верховный вождь племен бухты Тайохэ в Нуку-Хиве, — испытывая к Лисянскому особую симпатию, дал ему имя Ту³⁹. Киатонуи с братом часто бывал на борту «Невы» с подарками, а Лисянский приглашал его к столу в кают-компани, угощая оладьями с медом и портвейном. Эти

связи могут объяснить особенности коллекции Лисянского в московском Музее антропологии. Так, в этом собрании есть большой изысканный рыболовный крючок редкой формы. Рыболовные крючки присутствуют в коллекциях и других участников, но они меньшего размера и имеют более простой, функциональный дизайн. Московский же крючок по всей видимости является церемониальным. Точно так же подвески из коллекции Лисянского, сделанные из кабаньих клыков, высоко ценившегося китового зуба и обточенных массивных раковин, подвешивались на чрезвычайно искусно выплетенных шнурках. В собраниях прочих участников подвесок на шнурках такого качества исполнения нет. Есть все основания предполагать, что это были дары хака́ики Киатонуи из личных закромов его семьи.

³⁹ Согласно реконструкции Мари Ноэль Оттино-Гарангер, это было имя божества Ту (Этуа Ту), см.: *Govor E. Rencontres et révolte russe dans le Pacifique Sud / Menée et annotée par Marie-Noëlle Ottino-Garanger. Leiden: Sidestone Press.*

Составитель Ф.Ф. Беллинсгаузен. План порта Чичагова. 1804 г. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [No XIII]. Государственный исторический музей

Составитель Ф.Ф. Беллинсгаузен. План губы Тайо-гое на острове Нукагиве. 1804 г. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [No XII]. Государственный исторический музей

Вторым аспектом принадлежности является связь артефактов с коллекционерами и плаванием в целом. Идентифицируя их совокупность в конкретной экспедиции, мы приобретаем таксономические и контекстуальные знания, которые нельзя получить другим путем. Например, в коллекции Музея пяти континентов в Мюнхене хранится старинная тапа, предположительно приписываемая либо экспедиции Кука, либо Крузенштерна. Как оказалось, эта тапа имеет удивительное сходство с тапой из коллекции Горнера в музее Цюриха и с недавно описанной тапой из коллекции Лисянского в Москве. Таким образом вероятность того, что мюнхенская тапа была приобретена экспедицией Крузенштерна, значительно возрастает⁴⁰.

Учет персонального фактора может играть определенную роль и при анализе состава коллекций. Участники экспедиции отмечали широкое использование мелких человеческих костей, иви по'о, в украшении предметов материальной культуры, однако они были обнаружены лишь в двух коллекциях экспедиции Крузенштерна — речь идет о резной фигурке тики⁴¹ в собрании Лангсдорфа в Мюнхене и наборе отполированных костей в коробочке, принадлежавшем Фридрици, с его собственноручной надписью в музее Таллина. Очевидно, что это было изделие, с которым Фридрици не спешил расставаться, и, возможно, занимал им неслабонервных гостей. Передал его он только в 1853 г. Другие участники экспедиции испытывали такое же нежелание расставаться с эффектным артефактом, и поэтому до музеев иви по'о почти не дошли. Лисянский тоже хранил самые выигрышные артефакты в своем имении до конца жизни, и только благодаря его сыну они попали в Румянцевское собрание.

И, наконец, артефакты — это часть коллекций музеев, которые играют гораздо большую роль, чем складские помещения. Попав в музеи, «обра-

стая» бирками и этикетками, памятники продолжают свою жизнь, приобретая слои потаенной истории. Достаточно вспомнить первых хранителей Адмиралтейского музея в Санкт-Петербурге, которые, возможно, надписывали такие ярлычки, затем двое из них — Дмитрий Завалишин и Николай Бесстужев — были арестованы и высланы в Сибирь за поддержку восстания декабристов в 1825 г. Эти артефакты пережили русскую революцию 1917 г., Гражданскую войну, голод, сталинский террор, блокаду Ленинграда и бомбардировки во время Второй мировой войны. Хранители коллекций буквально умирали от голода, но продолжали опекать музейные сокровища. Эта связь между хранителями, исследователями, посетителями и памятниками продолжается, будь то Россия, Эстония или Западная Европа. Так, Микаела Эпель, куратор мюнхенского музея, выдавая коллекцию Лангсдорфа для осмотра участникам проекта «Артефакты встречи», пробормотала: «Ничего, им нравится, когда их достают, только наденьте перчатки». А в начале XX столетия необычная резная подножка ходули, тапувае, изображающая фигурку тики, оглядывающегося назад через плечо, из коллекции Лангсдорфа в Мюнхене привлекла внимание идеолога русского экспрессионизма Василия Кандинского, который включил его в альманах «Синий всадник» в 1912 г.⁴² Это был манифест модернистов, стремившихся соединить эстетику и экспрессионизм первобытного искусства с творчеством модернистов, восставших против классицизма.

Все это делает каждый артефакт не просто уникалом, но своего рода индивидуумом, персоной, с длинной историей и связями. Уже третий век нуку-хивские артефакты из коллекции экспедиции Крузенштерна продолжают свою жизнь вдали от родины, выполняя миссию безмолвных посланцев между культурами и народами.

⁴⁰ Балахонова Е.И., Говор Е.В. Указ. соч. С. 115.

⁴¹ Тики — полинезийское божество, первопродок, обычно изображавшийся в стилизованной форме, с согнутыми коленями, большими миндалевидными глазами и растянутым ртом.

⁴² Der Blaue Reiter. München, 1912. S. 32.

С. 1.
Неизвестный гравёр
Дом российского посольства в Мегасаки
1830-е гг.
Внизу в центре — надпись: *Домъ Россійскаго Посольства*
Бумага; офорт
12,7 × 18,5 см
Государственный исторический музей
ГИМ 55709 ДКА-Л 4335
В основе изображения лежит гравюра Ф. Лемана (Friedrich Leonhard Lehmann), выполненная по рисунку с натуры май-

ора Е.К. Фридрици, участника кругосветного плавания на шлюпе «Надежда», входившего в свиту посланника в Японию камергера Н.П. Резанова. Гравюра Лемана опубликована в первой части труда естествоиспытателя Г. Лангсдорфа «27 Kupfer zu G. H. v. Langsdorffs Bemerkungen auf einer Reise um die Welt. Th. 1. [Frankfurt am Main, 1812]» в качестве приложения к с. 245 (см.: «Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807 von G. H. von Langsdorff. Frankfurt am Main, 1812»).

И.Е.

ТАЙНЫ НУКУ-ХИВСКИХ «РЕДКОСТЕЙ»

С. 1.
Тапа (нетканая материя)
Первая четверть XIX в.
Нуку-Хива
Надписи на этикетках: *5. / Издѣлья / съ острововъ океана. / Матерія, дѣлаемая / изъ травы, жителями остро= / ва Нукагивы, употребляе= / =мая богатыми женици= / =нами для прикрытия наготы; Матерія дѣлаемая изъ / травы природными жите= / =лями острова Нукагивы и / употребляемая богатыми / женицинами для прикрытія / наготы въ подражаніе Европейцам / но большая часть ходятъ они нагія*
Растительные волокна
188,0 × 168,0 см
Государственный исторический музей
ГИМ 85701 А-49273
В начале XIX в. обитатели Маркизских островов не знали ткачества, но умели выдѣлывать тапу — нетканую материю из луба, внутренней части тутовых деревьев (шелковицы, фикуса, хлебного дерева). Кору очищали, вымачивали в воде, а затем выколачивали деревянными или каменными колотушками. Тапу использовали в качестве одежды, для подстилок, завес. Одежда мужчин и женщин не различалась и представляла собой набедренные повязки или юбки. Одежду из тапы не стирали, а выбрасывали, так как эта нетканая материя размокала в воде.
Главным украшением островитян были венки и ожерелья из цветов и подвески из раковин.

О.Г.

С. 1.
Горн «путока»
Нуку-Хива
Раковина, волосы, кокосовые волокна
37,0 × 19,0 см
Собрание Е.К. Фридрици
Эстонский исторический музей
РК 1306 АМ 4168/2

А.Р., Е.Г.

Ожерелье
Нуку-Хива
Клыки кабана, кокосовые волокна
50,5 × 10,0 см
Собрание Е.К. Фридрици
Эстонский исторический музей
РК 1308 АМ 4168/4

А.Р.

С. 1.
Ритуальный браслет «оуохо»
Нуку-Хива
Волосы, кокосовые волокна
13,0 × 10,0 см
Собрание Е.К. Фридрици
Эстонский исторический музей
РК 1393 АМ 4330/109

А.Р., Е.Г.

Упаковка для съестных припасов
Нуку-Хива (?)
Листы пандануса, кокосовые волокна
14,0 × 8,0 × 8,0 см
Собрание К.Ф. Эспенберга
Эстонский исторический музей
РК 1855 АМ 4330/103

А.Р., Е.Г.

С. 1.
Веер «тахии» с изображениями фигурок тики на ручке
Нуку-Хива
Растительные волокна, кость, дерево; плетение, резьба
45,0 × 45,0 см. Ручка: 12,0 × 2,9 см
Собрание участников первой русской кругосветной экспедиции под командованием И.Ф. Крузенштерна
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
МАЭ 736–181

А.Р., Е.Г.

С. 1.
Каменный топор «токи коу»
Нуку-Хива
Базальт, дерево, кокосовые волокна; шлифовка
Тесло: 20,0 × 5,0 см. Топорище: длина — 44,0 см, диаметр — 3,0 см
Собрание Ю.Ф. Лисянского
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
МАЭ 750–10

А.Р., Е.Г.

С. 1.
В. Тилезиус фон Тиленау
Тахатапу, дочь вождя Киатонуи. 16 мая 1804 г. Из альбома естествоиспытателя и врача Тилезиуса фон Тиленау с зарисовками с натуры во время кругосветного путешествия с И.Ф. Крузенштерном (Дальний Восток, Китай, Япония, Северная Америка и острова Тихого Океана). — [Б. м.], 1803—1806. [Оборотная сторона обложки альбома]
Бумага, акварель, карандаш; рукопись, автограф
12,0 × 8,3 × 1,4 см
Российская государственная библиотека
РГБ ОР Ф. 178.1. № 10693.2

С. 1.
В. Тилезиус фон Тиленау
Укеа Вахини, нукагивская аристократка. 12 мая 1804 г. Из альбома естествоиспытателя и врача Тилезиуса фон Тиленау с зарисовками с натуры во время кругосветного путешествия с И.Ф. Крузенштерном (Дальний Восток, Китай, Япония, Северная Америка и острова Тихого Океана). — [Б. м.], 1803—1806. [Л. 24]
Бумага, акварель, карандаш; рукопись, автограф
12,0 × 8,3 см
Российская государственная библиотека
РГБ ОР Ф. 178.1. № 10693.2

С. 1.
В. Тилезиус фон Тиленау
Нукагивская женщина с пальмовой ветвью. 16 мая 1804 г. Из альбома естествоиспытателя и врача Тилезиуса фон Тиленау с зарисовками с натуры во время кругосветного путешествия с И.Ф. Крузенштерном (Дальний Восток, Китай, Япония, Северная Америка и острова Тихого Океана). — [Б. м.], 1803—1806. [Оборотная сторона обложки альбома]
Бумага, акварель, карандаш; рукопись, автограф
12,0 × 8,3 × 1,4 см
Российская государственная библиотека
РГБ ОР Ф. 178.1. № 10693.2

С. 1.
Е.О. Скотников по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау
Грудное изображение мужчины острова Нукагивы. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. VIII]
Бумага; гравюра резцом
65,0 × 49,0 см
Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

Е.О. Скотников по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау
Грудное изображение женщины острова Нукагивы. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. IX]
Бумага; гравюра резцом
65,0 × 49,0 см
Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

С. 1.
И.В. Ческий под руководством И.С. Клаубера по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау
Изображение нукагивца, нападающего другому на теле узоры. «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. VII]
Бумага; гравюра резцом
65,0 × 49,0 см
Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

С. 1.
Е.О. Скотников под руководством И.С. Клаубера по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау
Мужчина острова Нукагивы, в испещренном виде. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. X]
Бумага; гравюра резцом
65,0 × 49,0 см
Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

С. 1.
И.С. Клаубер по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау
Изображение нукагивских черепов. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. XVII]
Бумага; гравюра резцом

65,0 × 49,0 см

Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

С. 1.

Череп человеческий («маркизский череп»)

Нуку-Хива

На левой части — надпись чернилами: *Присланъ адмираломъ Крузенштерномъ*; на тыльной части — надпись чернилами: *Собр. Лодера № 434*

Кость, дерево, растительные волокна; выделка

19,0 × 19,0 × 13,0 см (с подставкой)

Музей истории медицины Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет)

Инв. № ОФ 41

«Маркизский череп» с острова Нуку-Хива (Маркизские острова) И.Ф. Крузенштерн привез из первого русского кругосветного путешествия 1803—1806 гг. Жители острова, который он посетил весной 1804 г., носили черепа своих врагов в качестве военных трофеев — нижнюю челюсть таких черепов они закрепляли лентой, сплетенной из растительных волокон, носовое отверстие затыкали пробкой, иногда украшали череп клыками кабана и подвешивали на плетеной веревке.

В 1818 г. Крузенштерн подарил череп приехавшему в Россию из Германии анатому, доктору медицины и хирургии Христиану Ивановичу (Юстусу Кристиану) Лодеру, который с 1812 г. работал в Москве. По рескрипту императора Александра I костная коллекция Лодера, собиравшаяся им в Европе на протяжении 40 лет, была выкуплена за 125 тысяч рублей для медицинского факультета Императорского Московского университета (ИМУ). На полученные от продажи собрания средства Лодер по собственному плану построил в Москве анатомический театр, за что был награжден орденом Святого Владимира. В этом театре с 1819 г. он безвозмездно преподавал анатомию студентам-медикам ИМУ. Так «маркизский череп» из костной коллекции Лодера оказался на кафедре анатомии, физиологии и судебной врачебной науки отделения врачебных (или медицинских) наук ИМУ, правопреемником которого является Сеченовский Университет.

Е.Ж.

С. 1.

К.В. Ческий по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау
Вид Морая или кладбища на острове Нукагиве. «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. XVI]
Бумага; гравюра резцом

65,0 × 49,0 см

Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

С. 1.

Неизвестный гравер по оригиналу Ю.Ф. Лисянского
Вещи, употребляемые жителями островов Вашингтоновых. Из атласа «Собрание карт и рисунков, принадлежащих к путешествию флота капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского, на корабле Неве». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1812. [Рисунок I]

Бумага; гравюра. Переплет: отдельный лист

68,0 × 51,5 см

Государственный исторический музей
ГИМ 54000/297 ГО-426/15

Н.Н.

С. 1.

К.В. Ческий по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау
Вид берега, лежащего около порта Чичагова. 1804 г. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. XIV]

Бумага; гравюра резцом

65,0 × 49,0 см

Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

С. 1.

Неизвестный гравер по оригиналу В. Тилезиуса фон Тиленау
Горный голубь нукагивский, попугайчик пигиди. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [Tab. XVII]

Бумага; гравюра резцом

65,0 × 49,0 см

Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

С. 1.

План порта Чичагова. 1804 г. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [N° XIII]

Составитель Ф.Ф. Беллинсгаузен

Бумага; гравюра резцом

65,0 × 49,0 см

Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

С. 1.

План губы Тайо-гое на острове Нукагиве. 1804 г. Из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна». — Санкт-Петербург: Морская типография, 1813. [N° XII]
Составитель Ф.Ф. БеллинсгаузенБумага; гравюра резцом
65,0 × 49,0 см
Государственный исторический музей
ГИМ 45861/814 ГО-3000

Н.Н.

РИСУНКИ К ПЕРВОЙ РУССКОЙ КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1803—1806 ГГ.
ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

С. 1.

Неизвестный художник

Два вида на одном листе: Вид бухты Анны Марии на Маркизских островах, Король Попего Маркизских островов едет к Росийскому фрегату «Надежде» с мирной ветвью 1804 г.

Бумага; акварель, тушь, перо

22,0 × 28,5 см

Государственный исторический музей
ГИМ 55708/3269 ИР 3374

И.Е.

С. 1.

Неизвестный художник

Вид голландской фактории Дедзима в порту Нагасаки 1806 г.

Бумага верже; акварель, тушь, перо

32,7 × 41,0 см

Государственный исторический музей
ГИМ 55708/3270 ИР 3375

И.Е.

С. 1.

В. Тилезиус фон Тиленау

Вид Петропавловской бухты на Камчатке

1805 г.

Над изображением — географические координаты и текст экспликации, слева — надпись: *Tab II* и подпись: *Dr. Tilesius*

Бумага; акварель, тушь, перо, чернила

15,5 × 50,0 см

Государственный исторический музей
ГИМ 106185/2 И II 7714

Е.А.

С. 1.

В. Тилезиус фон Тиленау

Вид Петропавловской бухты на Камчатке

1805 г.

Под изображением слева — подпись: *D. Tilesius ad nat. pmsxit.*, в центре — надпись: *<...> Peterpauls Haven.* *<...> Kamtschatka.*; над изображением — текст экспликации, справа — надпись: *Tab I.*

Бумага; акварель, тушь, перо, чернила

21,0 × 37,5 см

Государственный исторический музей
ГИМ 106185/1 И II 7713

В глубине бухты изображен корабль «Надежда», на котором плавал Тилезиус фон Тиленау.

Е.А.

С. 1.

В. Тилезиус фон Тиленау

Вид Вилючинской сопки на Камчатке 1805 г.Под изображением справа — дата и подпись: *d. 5 Junii 1805 / von D. Tilesius nach der Natur gezeichnet.*, слева — географические координаты, в центре — надпись: *Wilutschinska Sopka. / Kamtschatka*;над изображением слева — надпись: *Tab III.*

Бумага; графитный карандаш, сепия, чернила

19,5 × 32,5 см

Государственный исторический музей
ГИМ 106185/3 И II 7715

Е.А.

С. 1.

В. Тилезиус фон Тиленау

Вид горной цепи на Камчатке

1805 г.

Под изображением — географические координаты и текст экспликации, справа — подпись и дата: *von D. Tilesius dem 5 Junii 1805 <...> nach der Natur gezeichnet.*;над изображением — текст экспликации, слева — надпись: *Tab. IV.*

Бумага; графитный карандаш, сепия, чернила

25,5 × 65,5 см

Государственный исторический музей
ГИМ 106185/4 И II 7716

Четыре оригинальных рисунка В. Тилезиуса фон Тиленау из собрания Исторического музея были исполнены в июне 1805 г., когда корабль «Надежда» во главе с капитаном И.Ф. Крузенштерном находился на стоянке в порту Святых Петра и Павла (Петропавловск-Камчатский). На всех рисунках стоит подпись автора: «Tilesius», на двух листах указана еще и дата: «5 Junii 1805». Работы отличаются достоверной передачей конкретных географических местностей на побережье Камчатки.

Е.А.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ КРУЗЕНШТЕРН И «АТЛАС ЮЖНОГО МОРЯ»

- С. 1.
Г.Ф. Типпиус
Портрет И.Ф. Крузенштерна
1822 г.
Бумага; литография
56,2 × 43,0 см
Из частной коллекции, Германия
Э.Т.
- С. 1.
И. Гау
Вид на город Ревель и гавань
1810 г.
Бумага; гуашь
43,0 × 69,0 см
Государственный исторический музей
ГИМ 100701 ИР 8793
В 1782—1784 гг. И.Ф. Крузенштерн являлся воспитанником Ревельского дворянского училища. В 1816 г. он приобрел в Эстляндии мызу Асс (Кильтси) в 120 верстах от Ревеля. Адмирал был похоронен в 1846 г. в Домском соборе Ревеля.
А.В., Ю.В.
- С. 1.
Atlas de l'Océan Pacifique dressé par M. de Krusenstern, Contre-Amiral et Directeur du Corps des Cadets de la Marine. — St. Pétersbourg, 1827
Бумага; печать
65,0 × 45,0 × 3,0 см
Национальный архив Эстонии в г. Тарту
ЕАА. Ф. 1414. Оп. 2. Ед. хр. 40
Э.Т.
- С. 1.
Carte de l'Isle Iesso dédiée à M. M. les officiers de la Nadiejeda. Из «Atlas de l'Océan Pacifique dressé par M. de Krusenstern, Contre-Amiral et Directeur du Corps des Cadets de la Marine». — St. Pétersbourg, 1827. [№ 23]
Надписи от руки — автограф Крузенштерна
Бумага, карандаш, тушь; литография
65,0 × 45,0 см
Национальный архив Эстонии в г. Тарту
ЕАА. Ф. 1414. Оп. 2. Ед. хр. 40. Л. 33а
Карта острова Иессо (Хоккайдо) составлена на основе картографических данных экспедиции В.М. Головнина и П.И. Рикорда. Исправления внесены И.Ф. Крузенштерном после 1827 г.
Э.Т.
- С. 1.
Carte de la Nouvelle Guinée et du Détroit de Torrès. 1824. Plan du Port Dory à la Côte Septentrionale de la Nouvelle Guinée. Из «Atlas de l'Océan Pacifique dressé par M. de Krusenstern, Contre-Amiral et Directeur du Corps des Cadets de la Marine». — St. Pétersbourg, 1827. [№ 2]
Надписи от руки — автограф Крузенштерна
Бумага, карандаш, тушь; литография
65,0 × 90,0 см
Национальный архив Эстонии в г. Тарту
ЕАА. Ф. 1414. Оп. 2. Ед. хр. 40. Л. 8
Исправления, основанные на результатах экспедиции Ж. Дюмон д'Юрвиля 1826-1829 гг., внесены после 1829 г.
Э.Т.
- С. 1.
Carte de la Prescu' isle de Saghalin dédiée à M. M. les officiers de la Nadiejeda. 1827. Из «Atlas de l'Océan Pacifique dressé par M. de Krusenstern, Contre-Amiral et Directeur du Corps des Cadets de la Marine». — St. Pétersbourg, 1827. [№ 25]
Надписи от руки — автограф Крузенштерна
Бумага, карандаш, тушь; литография
65,0 × 90,0 см
Национальный архив Эстонии в г. Тарту
ЕАА. Ф. 1414. Оп. 2. Ед. хр. 40. Л. 31 об., 32
Исправления основаны на результатах экспедиции А.Ф. Миддсдорфа (?) 1844 г.
Э.Т.

СОДЕРЖАНИЕ

- Ю.А. Вахс*
И.Ф. Крузенштерн и первая русская кругосветная экспедиция: коллекция Исторического музея в контексте мемориального наследия 8
Ваза «Времена года» (Н.И. Вышар) 13
План второй фазы Выборгского боя 1790 г. (В.Э. Булатов). 26
- В.Э. Булатов*
Другие берега. Формирование представлений о северной береговой линии Тихого океана в XVIII в. 32
- А.А. Герасимова*
Крузенштерн и Британский Королевский флот в архивных документах 48
Палаш Дж. Росса 60
- С.В. Ушакова*
Российско-китайские торговые отношения и первая русская кругосветная экспедиция 124
Российско-Американская компания 129
- С.А. Корсун**
Американское собрание «редкостей» участников экспедиции Крузенштерна — Лисянского . . . 142
- В.В. Щепкин*
Посольство Н.П. Резанова в Японию (1804—1805) 166
Канкай ибун. («Удивительные сведения об окружающих Землю морях 171
Предметы, привезенные из первой русской кругосветной экспедиции, в собрании Зоологического института РАН (Н.В. Слепкова) 185
- В.Ю. Климов*
Из истории несостоявшегося в российско-японских отношениях — российские подарки, привезенные послом Резановым и не принятые японцами 188
Ширма Резанова. 189
- Е.В. Говор*
Тайны нуку-хивских «редкостей» 214
- И.П. Ерохина*
Рисунки к первой русской кругосветной экспедиции 1803—1806 гг. из собрания Государственного исторического музея 242
- О.М. Федорова*
Книжное собрание И.Ф. Крузенштерна в фондах Центральной военно-морской библиотеки . . . 260
- Э. Таммиксаар, Ф. Горнишеф*
Иван Федорович Крузенштерн и «Атлас Южного моря» 280
- КАТАЛОГ 298

ГИМ

150 ЛЕТ

Первая русская кругосветная экспедиция. Исследования. Документы Научное издание

Редакционно-издательский отдел ГИМ:
заведующая отделом *Г.В. Лемигова*
ведущий редактор *Е.В. Даниличева*
редакторы *О.Б. Афанасьева, А.В. Веткалова*
оригинал-макет, верстка, цветокоррекция: *А.Н. Белов*

Фотографы: *Е.В. Аксенова (ЦВММ), И.В. Бородулин (ЦВММ), Д.Н. Василевская (ММФ),
А.В. Данилов (ГИМ), Н.В. Захарова (ИВР РАН), М.Н. Кравцов (ГИМ), Минору Кугэ
(Исторический музей префектуры Хиросима), А.Д. Малышев (ЦВММ), С.В. Милицкий (ГИМ),
В.А. Мочуговский (ГИМ), А.А. Никитин (ММК), Г.Г. Сапожников (ГИМ), В.И. Третьяков (ЗИН
РАН), А.Б. Филиппов (РГО), С.Б. Шапиро (МАЭ РАН), Vahur Lõhmus (Eesti Ajaloomuuseum),
Marion Wenzel (Kustodie der Universität Leipzig)*

ISBN 978-5-89076-417-1

Формат 60 × 90 1/8. Бумага мелованная матовая.
Печать офсетная. Подписано в печать 01.09.2021. Тираж 500 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный исторический музей»
109012, Москва, Красная площадь, д. 1

www.shm.ru

БУДЬТЕ В КУРСЕ
наших событий

Книги и сувениры
Исторического музея
можно приобрести
в интернет-магазине:
shop.shm.ru

Отпечатано в ООО «КОДЕКС»
141033, Московская обл., Мытищи, мкр-н пос. Пироговский, ул. Фабричная, д. 1